

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81

ПОНИМАНИЕ КАК РЕФЛЕКТИВНАЯ ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА СИНТАКСИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ

А.В. Громова

Тверской государственный университет, Тверь

Рассмотрена проблема пробуждения рефлексии при переводе и интерпретации синтаксических конструкций художественных текстов. Сложные синтаксические конструкции, характерные для художественной литературы, выражают более сложные отношения и взаимосвязи и способствуют пробуждению рефлексивной деятельности реципиента-переводчика. Обсуждаются основанные на схемах Г.П. Щедровицкого различные схемы мыследеятельности переводчика как реципиента и продуцента текста.

Ключевые слова: рефлексия; интерпретация; понимание; перевод; сложные синтаксические языковые структуры.

Перевод невозможен без понимания и интерпретации текста – это первый шаг при выполнении любого вида перевода. Осуществляя перевод, мы начинаем свою деятельность с анализа, восприятия и понимания текста оригинала. «Процесс воссоздания исходной авторской модели знания, лежащей в основе оригинального текста, связан с трансляцией смысла авторского концепта. Соответственно определяющим в данном процессе является понимание переводчиком исходного концепта. В случае непонимания переводчик модифицирует или искажает исходный смысл концепта» [5: 161]. Перевод будет удачен тогда, когда переданный смысл производит такое же впечатление на реципиентов, какое оригинал производит на «свою» аудиторию. Другими словами, перевод включает «декодирование» оригинального суждения и «реконструирование» его на языке перевода. Эти процессы выполняются переводчиком одновременно, т.е. перевод является и процессом, и продуктом понимания текста.

Рефлексия – очень важное понятие для современного переводоведения. Содержание этого понятия стало соотноситься с самопознанием, ведь рефлексия лежит в основе процессов понимания. Необходимым условием для пробуждения рефлексии является интерпретация художественного текста, чаще всего связанная с непониманием текста реципиентом и осознанным стремлением последнего понять текст. В результате интерпретации вырабатывается критическое отношение к тексту и происходит производство новых смыслов [8: 18]. Интерпретация, в данном случае интерпретация синтаксических стилистических средств, является актом выведения в рефлексию; при интерпретации синтаксических стилистических средств реципиент распредмечивает опредмеченные в этих средствах смыслы, конструируя в своём сознании определённые образы, т.е. рефлектирует. Значимость синтаксических средств для обеспечения акта выведения реципиента в рефлексию обусловлена тем, что владение,

прежде всего сложными синтаксическими языковыми структурами, является необходимой предпосылкой понимания сложных текстовых жанров.

Существует несколько способов реализации рефлексии, которые составляют схему мыследеятельности по Г.П. Щедровицкому.

1. Пояс мД представляет собой пояс социально-организованного и культурно-закрепляемого коллективно группового мыследействования.

2. Пояс М-К – это пояс мысли-коммуникации, выражающейся в словесных текстах.

3. Пояс М – это пояс чистого мышления, развёртывающегося в невербальных парадигмах, схемах, формулах, графиках, таблицах и т.п.

Схема мыследеятельности, разработанная Г.П. Щедровицким, пересматривается нами, конкретизируется и упрощается с целью её использования для филологической интерпретации художественных текстов. Модифицируемая схема мыследеятельности представляет собой следующее (см. рис. 1).

1. Пояс мД является поясом, репрезентирующим опыт предметных представлений, выраженных средствами прямой номинации. В этом поясе пробуждение рефлексии реализуется достаточно слабо, так как реципиенту просто не приходится особенно рефлексировать, если он видит конкретные детали текста.

2. Пояс М-К понимается как пояс, где происходит пробуждение рефлексии, когда реципиент видит в тексте средства синтаксической усложнённости и задаётся вопросом о том, для чего автор их использовал. В этом поясе происходит достаточно сильное, по сравнению с первым поясом, пробуждение рефлексии, когда реципиент рефлексии над средствами текстопостроения и их смысловой значимостью.

3. Пояс М характеризуется как пояс, представляющий собой опыт, являющийся результатом чистого мышления как процесса познания; здесь рефлексия пробуждается при распрямлении реципиентом смыслов и метасмыслов текста. В этом поясе пробуждение рефлексии происходит самым интенсивным образом, ибо от реципиента требуется определённое герменевтическое усилие: пройти путь от чувственно-конкретного понятия к мысленно-конкретному понятию, смыслу, метасмыслу и художественным идеям.

Самым сложным является выход на уровень чистого мышления, так как чаще всего он требует предварительного выхода на уровень предметных представлений и мысли-коммуникации.

В процессе чтения текста у реципиента происходит пробуждение рефлексии как методологической формы организации научной деятельности. Методология представляется как параллельный процесс фиксации рефлексии на стороне продуцента и реципиента.

Продуцент (Р), создавая художественный текст, задаёт реципиенту определённую «среду восприятия». При создании текста продуцентом происходит процесс пробуждения и фиксации рефлексии в определённых плоскостях. В задачи реципиента (R) входит попытка выхода на пробуждение и фиксацию рефлексии продуцента.

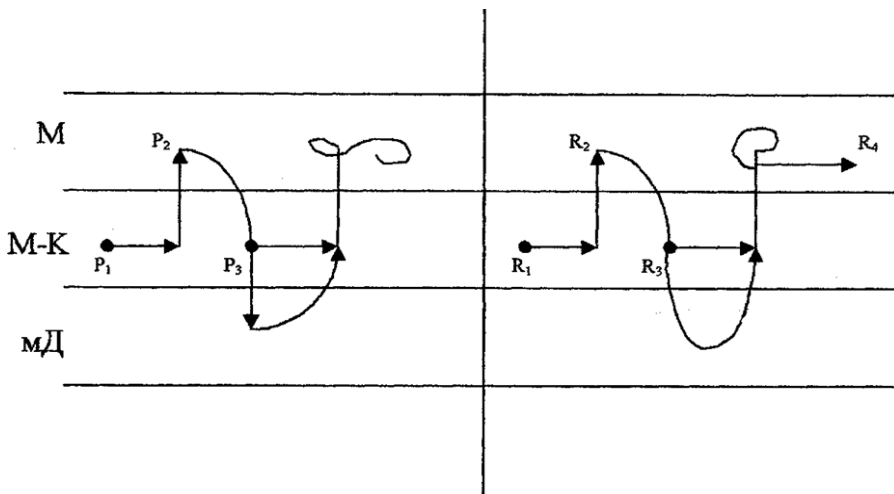

Рис. 1.

На рис. 1 символ Р обозначает продуцента; символы P1, P2, P3 обозначают ходы продуцента при создании текста или точки фиксации рефлексии; символ R обозначает реципиента; R1, R2, R3, R4 – это ходы реципиента при восприятии текста или точки фиксации рефлексии. В схему намеренно введено большее количество ходов со стороны реципиента, чем со стороны продуцента. У продуцента их только 3 (P1, P2, P3), а у реципиента – 4 (R1, R2, R3, R4), так как реципиент имеет свободу интерпретации текста и выходит к неограниченному количеству смыслов. Но это характерно для ситуации «автор, текст и читатель», где процесс понимания и интерпретации происходят в одной языковой среде. Этот процесс можно представить в виде схемы 1:

«автор (отправитель информации) – язык 1 – текст (сообщение) –
получатель (читатель) – язык 1»

В ситуации, когда получатель информации (читатель) не владеет языком автора, необходим посредник (переводчик), который способен донести смысл текста, преобразовав сообщение в нужной форме и в нужном языке (коде), т.е. перекодировав его. Данный процесс интерпретации текста с участием посредника (переводчика) можно представить в виде схемы 2:

«автор (отправитель информации) – язык 1 – текст (сообщение) – получатель 1 (переводчик) – перекодирование – язык 2 – переводной текст – получатель 2 (читатель)»

Очень важным элементом схемы 2 является перекодирование – «передача адекватно понятого смысла текста языка оригинала на другой язык» [4: 12]. Переводчику важно быть не только «идеальным реципиентом», но и «идеальным продуцентом», способным воспроизвести изначальный замысел автора на другом языке, не искажая смысла. Средством достижения оптимального понимания оригинального текста является переводческая рефлексия, в ходе которой осуществляется кооперация автора и переводчика.

Сложное предложение, по сравнению с простым предложением, как правило, выражает «более сложное познание окружающей действительности,

познание более сложных связей явлений в самой действительности и поэтому представляет собой более высокое достижение речевой культуры» [10: 259]. Функционируя главным образом в письменной форме, оно характеризуется связанностью и завершенностью мысли: «чем более связной является наша речь, тем более органично она входит в сложный письменный контекст» [7: 117]. Сложные синтаксические конструкции характерны для художественной литературы; они выражают более сложные отношения и взаимосвязи и поэтому больше побуждают реципиента к рефлексивной деятельности. Проиллюстрируем это примером из испанской прозы:

Y diciendo así, se incorporo, recojio su cobija, se echo al hombre el porsiacaso, todo con una calma absoluta, se puso en marcha por la sabana abierta que se extendía alia del bosque riberenyo (E. Mendoza. La Ciudad de los Prodigios).

И, сказав так, он приподнялся, взяв свое покрывало, перебросил его через плечо, все с абсолютным спокойствием, и отправился в путь по открытой саванне, которая простирается далеко за пределы прибрежного леса (Э. Мендоса. Город гениев).

Сочетание параллельных конструкций с асиндетоном применяется автором для передачи спокойного повествования, описания событий, последовательности действий. В комбинации параллелизма с асиндетоном опредмечивается смысл «размеренность», «спокойное повествование событий», и писатель использует это намеренно для отображения духовного мира его персонажей. В связи с выявлением определённых смыслов и метасмыслов, опредмеченных в данном типе смыслообразующих структур, пробуждение рефлексии проходит следующие этапы.

1. Реципиент (переводчик) видит в тексте параллельные конструкции, соединённые асиндетоном. При этом происходит неосознанное пробуждение рефлексии в поясе М-К, так как реципиент пока что не придаёт значения использованию этих средств как отражающих авторское намерение.

2. Затем реципиент (переводчик) мыслит предметными представлениями и рефлектирует в поясе мД.

3. Возникшее у реципиента (переводчика) понимание заставляет вернуться к синтактико-стилистическим приёмам как к значащим средствам смыслообразования и обуславливает необходимость сознательного рефлексирования реципиента (переводчика) над средствами текстопостроения и процессами смыслообразования. Реципиент (переводчик) рефлектирует в поясе М-К.

4. Реципиент (переводчик) рефлектирует над используемыми средствами текстопостроения и выходит к смыслам. Происходит пробуждение рефлексии в поясе М.

При анализе этого примера происходит «подключение» герменевтической техники понимания – герменевтического круга, так как из частей, составляющих сложное синтаксическое целое, возникает представление о смысловой целостности, которая, в свою очередь, состоит из смысловых отрезков.

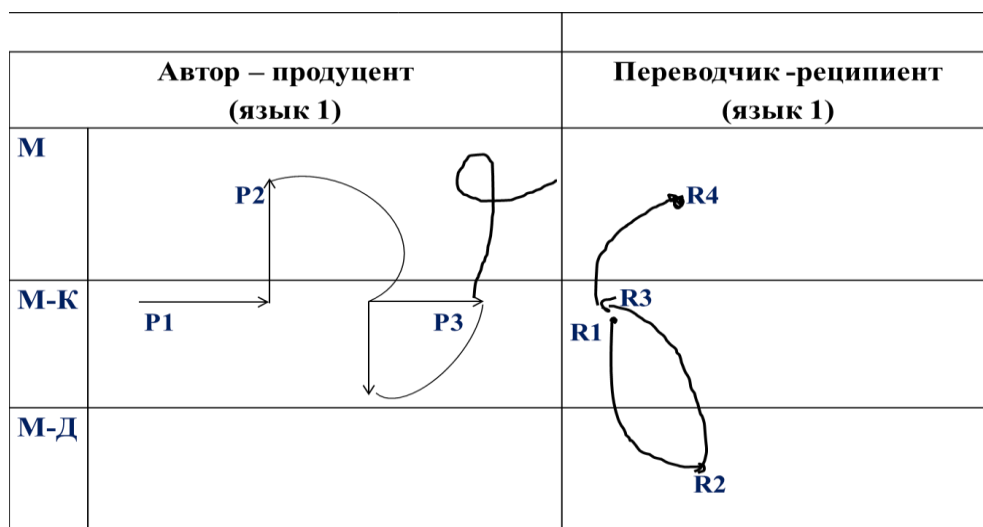

Рис. 2.

Точка R1 – параллельные конструкции и асиндетон (М-К); точка R2 – информация, опредмеченная в параллельных конструкциях и асиндетоне, воспринимается реципиентом на предметном уровне (мД); точка R3 – возврат к параллельным конструкциям и асиндетону (М-К) (см. рис. 2). Точки фиксации рефлексии 1 и 3 реализуются на уровне (М-К), но они различны. Если М-К (1) представляет собой неосознанное пробуждение рефлексии, когда реципиент видит в тексте синтактико–стилистические средства, но ещё не задумывается над их смысловой значимостью, то М-К (3) представляет собой осознанное пробуждение рефлексии, когда реципиент уже осваивает смысловую значимость данных синтактико-стилистических средств; точка 4 – распредмечивание смыслов (М).

Рефлексия является субъективным процессом, происходящим в сознании переводчика, однако это не подразумевает неоправданных вольностей в отношении с оригинальным текстом, так как переводчик «подчинён» авторской программе содержательности произведения. Допустима возможность существования различных интерпретаций текста, но перевод как процесс связан с необходимостью сохранить смысл текста оригинала.

Пример перевода предложения из испанской прозы:

Y diciendo así, se incorporo, recojio su cobija, se echo al hombre el porsiacaso, todo con una calma absoluta, se puso en marcha por la sabana abierta que se extendia alia del bosque ribereno (E. Mendoza. La Ciudad de los Prodigios).

И, сказав так, он приподнялся, взял свое покрывало, перебрoсил его через плечо, все с абсолютным спокойствием, и отправился в путь по открытой саванне, которая простирается далеко за пределы прибрежного леса. (Перевод выполнен автором статьи)

Переводчик теперь выступает в роли продуцента, создавая свой вариант (текст) для читателя другой языковой среды как результат процесса интерпретации и преобразования/перекодирования оригинального текста. В данном примере переводчик сохранил ситуацию синтаксической усложнённости, ис-

пользуя асиндетон, но параллельные конструкции заменил и использовал ряд однородных членов предложения. Это при переводе возможно, так как здесь используется наиболее распространённый и многообразный вид переводческих трансформаций – замена. На рис. 3 мы видим, что теперь у переводчика (произдента) только 3 точки фиксации рефлексии (P1, P2, P3), а у реципиента (потенциального читателя) – 5 (R1, R2, R3, R4, R5), так реципиент имеет свободу интерпретировать текст и осваивать неограниченное количество смыслов.

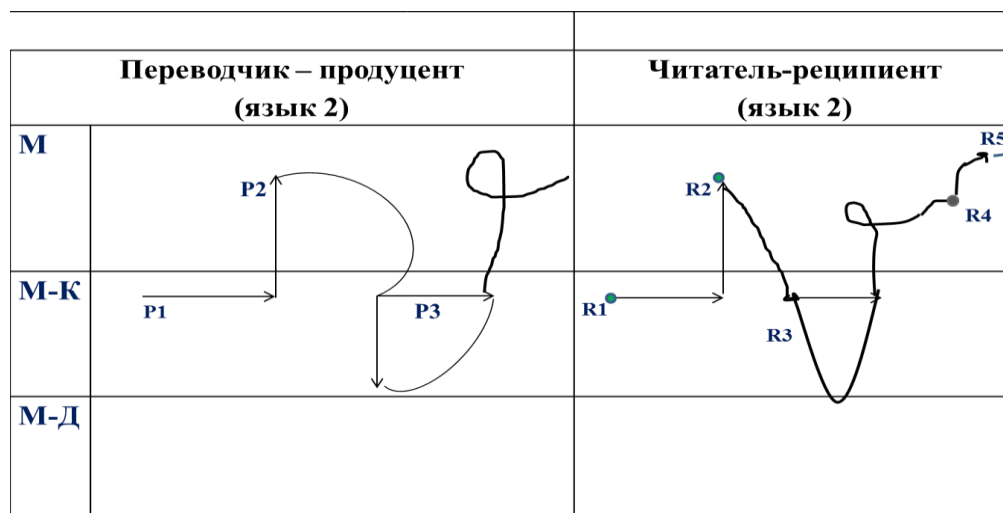

Рис. 3.

Интерпретация, являясь решающим звеном пробуждения рефлексии, носит субъективный характер, но сам рефлексивный процесс происходит по определённым моделям.

Смысл, опредмеченный продуцентом, будь то сам автор произведения или переводчик, может не совпадать со смыслом, который распрямит потенциальный читатель данного произведения. В этом случае возникает диалог между продуцентом и реципиентом текста, в результате которого вырабатывается критическое отношение к тексту, а критика есть ипостась рефлексии.

Список литературы

1. Алексеева Е.А. Допереводческий анализ текста как способ формирования навыков понимания // Перевод: Язык и культура. 2001. Вып. 4. С. 7–8.
2. Алексеенко М.А. Роль герменевтического подхода при переводе художественного текста // Молодой ученый. 2016. №7. С. 1067–1069.
3. Богин Г.И. Интерпретация как средство выведения к более современному пониманию // *Hermeneutics in Russia. Volume 1*, 1998. С. 1–8.
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода: М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 544 с.
5. Дзида Н.Н. Понимание и интерпретация художественного текста в современной переводческой парадигме: когнитивный и психолингвистический аспекты // Молодой ученый. 2010. №7. С. 160–163 / URL: <https://moluch.ru/archive/18/1780/> (дата обращения: 09.04.2018).

6. Закирова А. Ф. Теоретические основы педагогической герменевтики. Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2001. 152 с.
7. Поспелов Н.С. Сложное синтаксическое целое и основные особенности его структуры // Доклады и сообщения Института русского языка АН СССР. М., 1948. вып. 2. с. 43–68.
8. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / пер. с фр. И.С. Вдовина. М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 1995. (Переизд. в 2002). 619 с.
9. Рот Ю., Коптельцева Г. Межкультурная коммуникация. Теория и тренинг. М.: Юнити – Дана, 2006. 233 с.
10. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. М., «Высшая школа», 1968. 320с.
11. Щедровицкий Г.П. Рефлексия в деятельности // Вопросы методологии. М., 1994. № 3–4. С. 76–121.

UNDERSTANDING AS A REFLECTIVE PRACTICE OF SYNTAX TRANSLATION

A. V. Gromova

Tver State University, Tver

This article deals with reflection awakened at the translation and interpretation of syntactic structures of literary texts. Complex syntactic structures express more complex relationships and interactions, and motivate the recipient-interpreter to reflective activities. Various schemes of translator's activity as a recipient and a producer based on G. p. Shchedrovitsky's schemes are also discussed.

Keywords: *reflection; interpretation; understanding; translation; complex syntactic language structures*

Об авторе:

ГРОМОВА Алла Викторовна – аспирант кафедры английской филологии Тверского государственного университета; место работы: ООО «ТНК СИЛМА», специалист по регистрации лекарственных препаратов; e-mail: alyona81@mail.ru